

ПОУЧЕНІЕ

на день святителя Христова Митрофана, пер-
ваго епископа Воронежскаго (*).

Завѣтъ святителя,

*Величаемъ ты, святителю отче Митро-
фане, и чтемъ святую память твою, ты бо
молиши за насъ Христа Бога нашего.*

Привѣтствую васъ, возлюбл. бр., съ престольнымъ праздникомъ
вашимъ въ честь святителя Христова Митрофана, перваго епископа
Воронежскаго. Благоговѣя предъ памятью сего молитвенника нашего,
съ благодарнымъ сердцемъ исповѣдую свое недостойство, что моли-
твами только святителя Митрофана Господь сподобилъ меня принять
священное рукоположеніе въ діакона и пресвитера отъ соименника его
и усерднаго почитателя, Архіепископа Донскаго Митрофана, и послу-
жить при храмѣ, хотя и придѣльномъ, святителя Воронежскаго Митро-
фана 20 лѣтъ. Десять лѣтъ я молился съ вами, возл. бр., въ старомъ
храмѣ и десять въ новомъ. Хорошо помню, какъ, отпраздновавши въ
старомъ храмѣ въ послѣдній разъ престольный праздникъ въ честь

(*) Предназначено къ произнесенію въ Новочеркасской Алексан-
дро-Невской церкви 23 ноября 1907 года.

святителя Христова Митрофана, 23 ноября 1896 года мы стали постепенно перебираться и переносить св. иконы и прочую утварь въ новый храмъ. Съ благословенія Архипастыря нашего, 23 декабря мы совершили освященіе этого придѣльнаго храма въ честь святителя Митрофана и тамъ праздновали Рождество Христово и Крещеніе Господне, встрѣчали новый 1897 годъ и молились до освященія главнаго престола въ семь храмъ въ честь св. благовѣрнаго князя Александра Невского, 19 января 1897 года. Все это обязываетъ насъ, возл. бр., хранить особенно благодарную память о святителѣ Митрофанѣ и исполнять его священный завѣтъ. А какой его завѣтъ?

Употреби трудъ, храни умѣренность, — богатъ будеши.

Воздержно яждь, мало пій и мало спи, — здравъ будеши.

Твори благо, бѣгай злаго, — спасенъ будеши.

Вотъ предсмертное завѣщаніе святителя Митрофана. О, если бы мы слѣдовали ему! Какъ счастливы мы были бы въ сей жизни временной и блаженны въ будущемъ вѣкѣ. Всѣ мы теперь жалуемся на дороговизну жизни. А отъ чего она происходитъ? Главнымъ образомъ отъ неумѣренности нашей и невоздержанія. Одѣваться хотимъ непременно по модѣ, не уступая и не отставая отъ другихъ; кушать хотимъ тоже какъ принято, не любя поста и не желая отказать себѣ ни въ чемъ. Посты рѣдко кто изъ насъ соблюдаетъ, а если соблюдаемъ, то только въ отношеніи качественномъ, а не количественномъ, т. е. и постной пищей такъ же пресыщаемся, какъ и скоромной. О! если бы мы учились воздержанію и посту у святителя Митрофана, то не было бы у насъ такихъ жалобъ на дороговизну и бѣдность. Святитель Митрофанъ самъ любилъ трудъ и намъ завѣщалъ трудъ, между прочимъ для того, чтобы быть богатыми. А на что богатство? Конечно, не на удовлетвореніе нашихъ прихотей, не для роскошной и изыщенной жизни, а для дѣла христіанской благотворительности. „Отъ трудовъ праведныхъ не наживать палатъ каменныхъ“, гласитъ народная мудрость. Но ты, добрый христіанинъ, какъ самъ по своему опыту знающій трудовую жизнь, не будешь забывать трудящихся и нуждающихся, а будешь имъ сочувствовать и помогать. Святитель Митрофанъ, будучи воздержнымъ и трудолюбивымъ, свои сбереженія отъ трудовъ праведныхъ жертвовалъ на дѣла благотворенія и между прочимъ, на дѣла государственныя,

посылая свои щедрыя приношенія царю Петру I съ надписью: „на ратныхъ“. Воздержаніе въ пищѣ и питій, или постъ и умѣренный сонъ — лучшія средства для поддержанія и сохраненія тѣлеснаго нашего здоровья по признанію даже лучшихъ врачей нашего времени. Правильно говоря для здоровья тѣлеснаго намъ нужно болѣе всего не мясная и самая питательная пища, а чистый воздухъ, правильныя на немъ тѣлесныя движенія и чистая, свѣжая вода. При этихъ средствахъ и мѣнѣе питательная пища доставляетъ нашему организму гораздо больше здоровья, чѣмъ пища самая питательная при отсутствіи чистаго воздуха, движеній и при недостаткѣ чистой, освѣжающей воды. Посмотрите на нашего рабочаго крестьянина: чѣмъ онъ питается, особенно лѣтомъ, въ страдную пору? Чернымъ хлѣбомъ съ солью, да водой, а работать физически, благодаря чистому воздуху и движеніямъ, способенъ не восемь часовъ въ сутки, какъ нынѣ домогаются, а вдвое больше того. При отсутствіи же чистаго воздуха и движеній обильная пища, даже самая питательная, можетъ приносить нашему здоровью вредъ. Такъ необходимы намъ трудъ, постъ и умѣренность во всемъ.

„Твори благо, бѣгай злаго“. О, если бы мы соблюдали этотъ за-вѣтъ святителя Митрофана! А что такое благо и что такое зло? По ученію св. Іоанна Златоуста, единственное наше благо есть добродѣтель, или исполненіе заповѣдей Божіихъ и единственное наше зло есть грѣхъ, или нарушеніе этихъ заповѣдей. Нѣтъ иного зла, кромѣ грѣха, и нѣтъ другого блага, кромѣ добродѣтели. Еще св. Златоустъ говоритъ: „кто самъ себя не вредитъ (разумѣется грѣхомъ), тому никто другой вредитъ не можетъ“. Вотъ почему святые люди такъ боялись грѣха, особенно грѣха отступленія отъ истинной вѣры. Вспомнимъ св. Василия Великаго, архіепископа Кесарійскаго: какъ онъ говорилъ префекту Модесту, когда тотъ склонялъ его къ принятію аріанства и дѣлалъ угрозы ссылкою, лишеніемъ имущества и смертію. — „Грози чѣмъ-нибудь другимъ“, отвѣчалъ святитель: „изгнанія же я не боюсь, потому что вся земля Господня, а я на ней странникъ и пришлецъ; имѣнія нельзя лишить того, у кого его нѣтъ, у меня есть только власяница, въ которой хожу, да нѣсколько книгъ; смерть для меня благодѣяніе: она соединитъ меня со Христомъ, для котораго я живу и тружусь“. Подобнымъ образомъ говоритъ и св. Златоустъ. „Скажите, чего бояться мнѣ?“

Смерти? Но для меня жизнь — Христось и смерть — приобрѣтеніе. Смысли? Господня земля и исполненіе ея. Отнятія имѣнія? Но мы ничего не принесли въ міръ, ясно, что и вынести изъ него ничего не можемъ. (1 Тим. 6 7). Я призираю страхъ міра сего и посмѣиваюсь надъ его благами; не боюсь нищеты и не желаю богатства; не страшусь смерти и не пристрастенъ къ жизни, развѣ только для вашего успѣха. Я имѣю залогъ Господа и не на мои силы полагаюсь; я имѣю Его Писаніе. Оно мнѣ опора, оно мнѣ крѣпость, оно мнѣ спокойная пристань. Пусть вся земля придетъ въ смятеніе: у меня есть письмо, его читаю я: слова въ немъ для меня стѣна и ограда. Какія слова? *Азъ съ вами есмь во все дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20). Христось со мною, кого мнѣ бояться? Пусть поднимаются на меня волны, пусть море, пусть неистовство сильныхъ! — все это слабѣ паутины. И если бы не вы останавливали меня своею любовію, я нынѣ же удался бы отсюда. Я всегда молюсь: да будетъ Твоя воля, Господи! не какъ хочеть тотъ или другой, но какъ Ты хочешь. Вотъ моя крѣпость, вотъ мой камень неподвижный, вотъ моя трость непоколебимая! Да будетъ — что угодно Богу! Если угодно Ему оставить меня здѣсь, благодарю Его. Буду благодарить Его, гдѣ Онъ, ни захочеть поставить меня. Слава Богу за все! Слова эти — убійственный ударъ для сатаны, а для того, произносить ихъ, во всякой бѣдѣ, во всякомъ несчастіи, служатъ обильнѣйшимъ источникомъ надежды и утѣшенія. Какъ только произнесешь ихъ, тотчасъ разсѣвается всякое облако печали“. Слѣдуя такимъ высокимъ примѣрамъ, и святитель Христовъ Митрофанъ Воронежскій отказался войти во дворець царя Петра I по его приглашенію, когда увидѣлъ предъ воротами его и во дворцѣ поставленныя статуи языческихъ божествъ, а когда узналъ о гнѣвѣ на него за то царя, то сталъ спокойно готовиться къ смерти.

Необходимо и намъ, бр., такъ же усердно и ревниво охранять чистоту нашей вѣры, бояться грѣха и любить добродѣтель. Да не будетъ и для насъ иного зла, кромѣ грѣха, и другого блага, кромѣ добродѣтели. Посему бр., возлюбимъ всякую боголюбезную добродѣтель и другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго

Духа, Троицу единосущную и нераздельную, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Каведраальный Протоіерей В. Петровъ.

Жѣсколько словъ къ вопросу объ откритіи женскаго епархіальнаго училища въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой.

(Окончаніе).

При такихъ условіяхъ открывать второе епархіальное училище въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой, на постройку коего придется затратить духовенству не менѣе 100000 р., представляется крайне рискованнымъ. Можетъ случиться у насъ то же, что случилось въ Тульской епархіи, гдѣ духовенство года три тому назадъ выстроило зданіе и открыло второе епархіальное училище—въ захолустномъ уѣздномъ городишкѣ Бѣлевѣ, а въ настоящемъ году тѣмъ же духовенствомъ поднятъ былъ вопросъ о перенесеніи его въ другое мѣсто за малочисленностью учащихся. Нашъ епархіальный съѣздъ, бывший въ маѣ мѣсяцѣ, какъ слышно, прельстился даровымъ мѣстомъ, пожертвованнымъ для епархіальнаго училища въ Усть-Медвѣдицѣ церковнымъ старостой купцомъ Ларіоновымъ, и выразилъ послѣднему свою благодарность за этотъ даръ,—но теперь оказывается, что это мѣсто непригодно для училища, такъ какъ оно слишкомъ низменно. Необходимо прискить другое. Ясно, что майскій съѣздъ поторопился съ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о томъ, гдѣ быть второму епархіальному училищу. Такая дѣла, имѣющія столь важное значеніе для духовенства епархіи, не рѣшаются такъ быстро. При разморѣніи этого вопроса въ особенности можно бы примѣнить пословицу: „семь разъ отмѣрь, а одинъ отрѣжь“, чтобы впослѣдствіи не раскаиваться въ принятомъ рѣшеніи. Намъ извѣстно, что въ послѣдніе годы тотъ же вопросъ объ открытіи второго епархіальнаго училища занималъ духовенства сосѣдней Воронежской епархіи, но тамъ онъ не былъ разрѣ-